

**Пространственно-временная организация популяции дрофы
(*Otis tarda*) на юге Казахстана на зимовке и весенних подвижках
в 2018 г.**

Шакула С.В. – студент 3 курса Института биологии и химии МПГУ
Шакула Д.В. – студентка 5 курса Института искусств МПГУ, Москва
Шакула Г.В. – эксперт-биолог НПО «Дикая Природа», Казахстан
Баскакова С.В. - директор НПО «Дикая Природа», Казахстан

Дрофа (*Otis tarda*) регулярно отмечается на зимовках в Южно-Казахстанской (бывшей Чимкентской) области, начиная с 1914 г. (Зарудный, 1915). В 2000-х годах наметилась тенденция к увеличению численности дроф на зимовке, которая продолжилась, с некоторыми колебаниями, и в 2010-х годах. Так, в восточных предгорьях Малого Каратау на покрытых снегом полях под перевалом Куюк 29 января 2003 В. Колбинцев наблюдал большую группу дроф, насчитывающую около 40 особей (Колбинцев, 2014). НПО «Дикая природа» проводит мониторинг зимующей на юге Казахстана популяции, начиная с 2009 г. Данные других исследователей, полученные до 2009, обобщены нами в предыдущих публикациях (Шакула, 2016; Shakula, 2018).

5-10 и 20 февраля 2018 года нами был проведен автомобильный и пеший маршрутный учет зимующих в сухопутной равнинной и предгорной части юга Казахстана птиц. Основной акцент был сделан на поиски мест зимовок и учет численности дрофы. За 8 дней пройдено по проселочным дорогам в общей сложности 1100 км автомобильного маршрута Жабаглы – Чимкент – Акжар – Бельтау – г. Арысь – с. Дармине – Бугуньское водохранилище – предгорья Сырдарьинского Каратау (от Улькен-туры до Арыстанды) – Чаянское водохранилище – Жабаглы. 20 февраля 2018 обследованы уголья по предгорьям хребта Боролдай от Кулана до Карабулака. Во время экспедиции отмечено 53 вида птиц, в том числе 377 особей дрофы.

Таблица 1. Встречи дроф во время учета 5-10 и 20 февраля 2018 г.

Дата	Место	Число встреченных дроф		
		На участках дикой степи	На сельхозполях	Всего за день
5/02/2018	Акжар	4	0	4
6/02/2018	Акжар	1	152+70+9=231	232
7/02/2018	К югу от Арыси	20+6=26	0	26
8/02/2018	Р. Боролдай	0	5+2=7	7
9/02/2018	Р. Боролдай	0	2+10+1=13	13
10/02/2018	Арыстанды, Чаян	1+21=22	12+3=15	37
20/02/2018	Красная горка	0	58	58
Всего:		53	324	377

Местность района исследований представляет собой всхолмленные увалы дикой поlynной степи, простирающиеся от предгорий хребта Сырдарьинский Каратау на востоке до останцовых гор Бельтау на юго-западе. С севера район ограничивает каньон реки Арыстанды. Довольно обширные площади региона отведены под посевы богарной пшеницы – озимой и яровой. В связи со стремительным развитием частного аграрного сектора в Казахстане участки возделываемых полей занимают год от года все большую площадь.

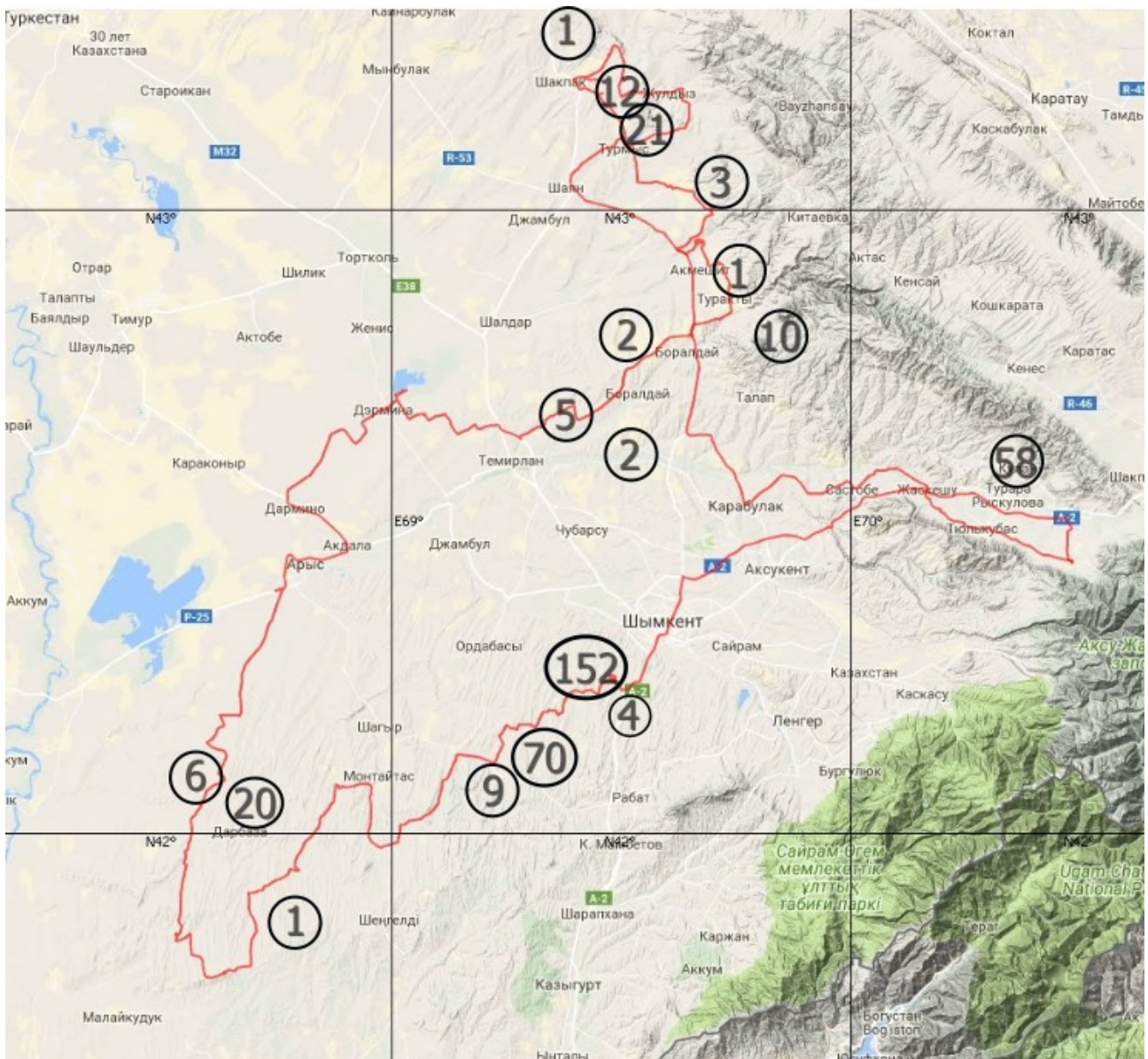


Рис. 1. Учетный маршрут и точки встреч дроф с указанием их численности.

Зима 2017-2018 гг. на юге Казахстана отличалась нестабильным и неглубоким снежным покровом и относительно высокими среднесуточными температурами. Так, во время наших исследований средняя дневная температура (по 7 дням) составила $+2^{\circ}\text{C}$, а средняя ночная -7°C . Видимость во все учетные дни была очень хорошая, осадков или тумана не наблюдалось.

Снег лежал только в некоторых из обследованных мест, в частности – на полях в предгорьях Каратау (район р. Боролдай) и на плато Арыстанды. Дрофы отмечались как в снежных, так и в бесснежных районах.

Характерно, что дрофы в зимний период из года в год, вот уже почти столетие, встречаются в одних и тех же излюбленных местах (например, район Акжара, берег Чаянского водохранилища, Арыстанды), достигая здесь значительных скоплений, несмотря на фактор беспокойства, и при этом не торопятся осваивать совершенно безлюдные и достаточно кормные угодья – такие как озимые поля к западу от Чимкента, где проростки пшеницы и остатки ее среди стерни после уборки являются доступной пищей в течение всей зимы. Анализируя карту встреч и экстраполируя численность дрофы на пригодные для зимовки угодья, мы выделили 3 условные зоны: ядро – местности, где встречаются наиболее многочисленные стаи; средняя зона – менее многочисленные стаи и периферия – территории, где отмечались одиночки. Учитывая эту зональность и исключая заведомо не пригодные для обитания дрофы места – например, заснеженные высокогорные хребты или Чимкентский городской конгломерат, мы оцениваем общую численность дроф, державшихся 5-20 февраля 2018 г. в Южно-Казахстанской области не менее чем в 3500 особей.



Рис. 2. Стая дроф на убранных пшеничных полях. 6 февраля 2018 г.
Фото Г. Шакула.

Немногочисленные мелкие населенные пункты сельского типа и отдельно стоящие частные фермы, как правило, не отпугивают дроф, а скорее даже напротив: птицы предпочитают останавливаться и кормиться под прикрытием аулов и в непосредственной близости от пасущихся отар, такую картину мы наблюдали неоднократно. Зато движущийся, а тем более - остановившийся автомобиль ассоциируется у птиц с непосредственной опасностью, в этом случае стая взлетает с 800-1000 м. Чем крупнее стая – тем больше ее «дистанция бегства». Открыто идущий по степи человек (если это только не чабан при отаре овец) также замечается дрофами с расстояния в 1 км. Но,

используя складки местности и передвигаясь рывками, можно подойти к дрофам на 200 м, но не ближе. Менее осторожны дрофы, устраивающиеся вечером в сумерках на ночевку на склонах балок – в небольших группах от 2 до 4 птиц. К счастью, в это время суток уже недостаточно освещения для прицельного выстрела.

Такая повышенная осторожность птиц сделала их практически не уязвимыми как для местных охотников, так и для городских «джиперов». За время наших исследований с 2009 г. мы не знаем ни одного достоверного случая отстрела дрофы браконьером, хотя охотники в дрофиных угодьях – не редкие гости. Местное население предпочитает охоту на волков, разрешенную в Казахстане в течение всего года, а «городская элита» переключилась на стрепетов, численность которых стремительно растет в Южно-Казахстанской и Жамбылской областях в последние годы (Шакула, 2017).



Рис. 3. На ночевку дрофы часто устраиваются в понижениях, придерживаясь малых групп. 5 февраля 2018. Фото Г. Шакула.

Гораздо больше опасностей подстерегает дрофу на гнездовании. В первую очередь – это риск гибели кладок под колесами сельскохозяйственной техники (Шакула, 2016). Вторая опасность – возможность отравления ядохимикатами, используемыми для борьбы с саранчой. Вопрос химических отравлений требует дальнейшего изучения. (Kessler, 2017).

Формально по календарю все февральские встречи дроф должны быть отнесены к «зимним», но учитывая массовое их появление в феврале сразу во многих местах юга, будет правильнее отнести это явление к весенним

подвижкам. Этому способствовал мягкий характер текущей зимы с положительными дневными температурами. Так, по сообщению председателя Тюлькубасского районного общества охотников и рыболовов И. Вагнера, скопления птиц в районе сел Састобе и Ынтымак (бывшее Сергиевка) – по обе стороны от железной дороги - были впервые отмечены 5 февраля 2018 г., сразу после схода снега: 58, 20 и 8 дроф в группах. 16 февраля 2018 г. – здесь же встречено 102 дрофы, а 17 февраля 2018 г. – 20, 8 и 4 дрофы. По словам охотоведа, это рекордное количество пролетных дроф, которое он видел в регионе за последние 30 лет. И. Вагнер также отметил низкую упитанность (легкость в полете) и увеличение дистанции взлета птиц от машины – до 800-1000 м, что значительно больше по сравнению с предыдущими годами.

20 февраля 2018 г. группа из 58 дроф встречена нами в районе Красной горки – то есть по ходу продвижения птиц по пролетному пути к Чокпакскому перевалу и далее на север к основным местам гнездования. А 3 марта 2018 г. 7 особей уже появились на своих традиционных токовищах в районе с. Ертай Жуалинского района Жамбылской области (М. Нукусбеков, <http://birds.kz>). Это совпало с подвижками дроф и на юго-востоке Казахстана, где 4 марта 2018 г. 4 особи отмечены А. Исабековым в районе с. Курты Алматинской области. (А. Исабеков, <http://birds.kz>).

Все эти встречи в феврале-марте 2018 г. вселяют надежду, что тенденция к восстановлению численности дрофы в Казахстане сохранится.

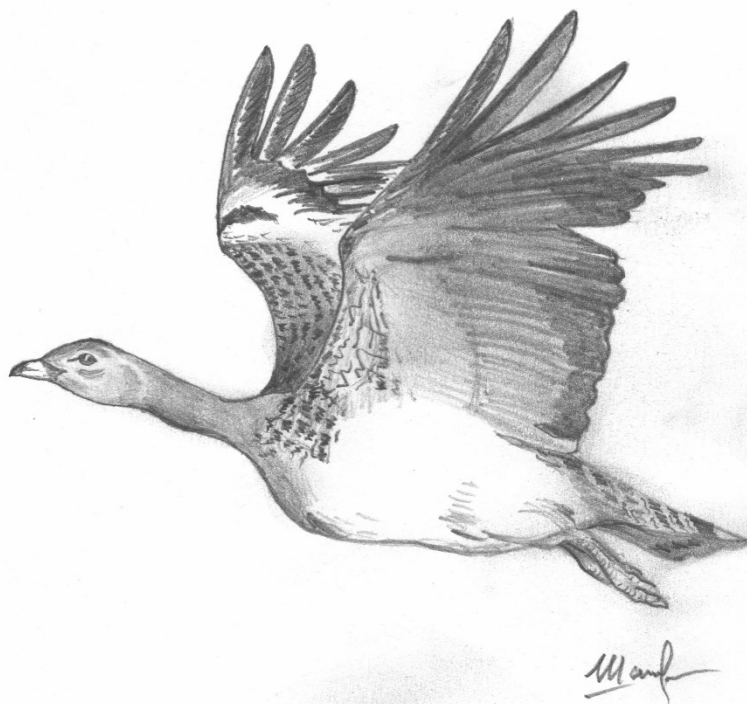


Рис. 4. Дрофа в полете. 7 февраля 2018 г. Рисунок Д. Шакула.

Литература

1. Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызылкум. Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи: Отдел Зоологический. Вып. XIV. с.1-149.
2. Колбинцев В.Г. 2014. О зимовках некоторых видов птиц на юге Казахстана. Русский орнитологический бюллетень. Том 23, Экспресс-выпуск 1057: 3142-3143.
3. Шакула Г., Баскакова С., Шакула Д., Шакула С. 2016. Дрофа (*Otis tarda*) на юге Казахстана. В сб. Мат-лов I Международной орнитологической конференции «Птицы и сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы изучения». Москва. Россия. 17-18/11/2016, с. 313-318.
4. Шакула Г., Шакула С., Шакула В. 2017. Стрепет - естественный компонент агроценозов Южного Казахстана. В Сб. материалов VII международной научно-практической конференции «Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий». Иркутск, 28-31/05/2017 г. Издательство «Оттиск», с. 23-25.
5. Kessler M. 2017. Recent Research on the Ecology and Conservation on the Great Bustard *Otis tarda* in Asia. Биологическое разнообразие азиатских степей. Материалы III Международной научной конференции. Костанай. Казахстан. 23-27/04/2017, с. 231-235.
6. Shakula G., Shakula V., Baskakova S. 2018. Current status of the Great Bustard in Southern Kazakhstan. Proceedings of the International Symposium «Advancing the Conservation of the Great Bustard in Asia» Ulaanbaatar, Mongolia, 25-29/05/2017. In press.
7. <http://birds.kz/species.php?species>